

ДИАЛОГИЗАЦИЯ ПРОЗЫ В. ПЕЛЕВИНА

Н.Ю. Иванова – студентка СОБ 45 Р

А.В. Логинов – д.ф.н., профессор

Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению диалогической составляющей прозы В. Пелевина. На коммуникативном пространстве диалога выделяют истинную и мнимую диалогичность. Истинная диалогичность предполагает запрос информации и ответ на нее, тогда как мнимая диалогичность выполняет функцию не только и не столько запроса информации, а имеет еще невопросительный смысл.

Ключевые слова: прагматика, текст, диалог, вопросительное высказывание, коммуниканты.

Сюжет художественного текста невозможно представить без отношений между персонажами. Невозможно представить и текстовый континуум без «вкрапления» в него диалогических структур. Диалогизация текста позволяет автору глубже и разнообразнее передать свое отношение к тому или иному положению дел, персонажу, создать у читателя нужный психологический настрой.

Диалог предполагает взаимодействие различных уровней речевой организации: прагматического, семантического и синтаксического. Прагматический уровень, играющий главенствующую роль во всей иерархии уровней языковой личности, характеризуется субъективностью и поэтому наиболее подвержен индивидуализации. На прагматическом уровне создаются параметры интеррогативные ситуации: набор тем, определенные личностные факторы или «фиксированные установки языковых личностей» [2] – участников диалога и социума, в котором происходит общение осуществляются намерения обоих участников коммуникации, определяются типы социальных сфер, на основе которых на когнитивном уровне.

Как две противоположности коммуникативного пространства диалога выделяются истинная и мнимая диалогичность. В прозе В. Пелевина мы наблюдаем оба типа. Истинная диалогичность – это такая ситуация коммуникативного контакта, когда у адресата не возникает сомнения, что адресант реализует запрос о какой-либо информации, и необходимо ответить на этот вопрос. В вопросительном высказывании реализуется только запрос об информации, а не побуждение к действию:

- И чего от него будет?
- Сам увидишь, – ответил Гиреев. Еще будешь их на зиму сушить.
- А что сейчас делать?
- Что хочешь, – сказал Гиреев.
- Говорить можно?
- Говори (Три загадки иштар, с. 52).

В этом немногословном диалоге, представляющим собой классическое вопросо-ответное единство, адресант владеет каким-то количеством информации об определенном положении дел, но ему хочется знать больше, поэтому задает уточняющие вопросы, выраженные в большинстве своем неполными конструкциями, так как коммуникантам нет нужды в вербальном обозначении пропозиции. Кратки и ответные реплики, содержащие информацию, не выходящую за рамки объема поставленных вопросов.

Как и истинная диалогичность, мнимая диалогичность является вариантом коммуникативной ситуации. Ее суть в том, что высказывание, формально представленное вопросительным предложением, выполняет функцию не только и не столько запроса информации, а имеет еще невопросительный смысл. Этот смысл и оказывается доминирующим, а вопросительное предложение лишь форма выражения этого дополнительного значения.

Например, инициальное вопросительное высказывание преследует не только цель запроса информации о ситуации, но и способствует активизации адресата, что ведет за собой продолжение речевого общения или реализации какого-то действия:

- Откуда такие сведения? – поинтересовался Татарский.
- Секретарша, – сказал Сергей.
- Так вот, братъ его надо сейчас и нести сценарий, пока он не успел отойти. Когда он трезвый, его всегда жаба душит. У нас встреча завтра в час в его конторе (Драфт подиум, с. 26).

Вопрос Татарского преследует цель не только узнать, откуда такая информация, но и активизировать объект речи для получения полной информации об объекте.

Другим примером мнимой диалогичности является внутренний монолог, построенный по образцу диалога:

- «А что такое буржуазная мысль? – подумал он. – Черт его знает. Наверно, о деньгах. О чем же еще» (Homozapiens, с. 135).

В данном случае реплика-вопрос, направленная от себя к себе же, выступает как своеобразный инициатор мыслительного процесса и ни в коем случае не несет в себе запрос о дополнительной информации.

Зачастую тематическое развитие диалога не дано заранее, и адресант может вести разговор на любую возникшую у него по свободной ассоциации тему. Однако сделать это он может не в любой момент, а лишь подчиняясь определенным правилам. Эти правила не носят строго регламентированный характер, но следование им обеспечивает успешную смену темы. В частности, не принято вводить в каждом речевом ходе новую тему, оставляя прежнюю без обсуждения: «сменить тему говорящий может только после некоторого минимального обсуждения предшествующей... переходный момент наступает, когда реактивная иллокутивная сила не первого речевого хода, который обладает как инициативной, так и реактивной иллокутивными силами, начинает преобладать над его инициативной силой, или же та полностью отсутствует... Завершающий речевой ход, обладающий только реактивной силой, представляет собой оценку успешности завершенности всего речевого взаимодействия» [1: 150–151].

Выбор темы в конкретном речевом акте ограничивается соответствующей неречевой ситуацией, социальной установкой (достижение согласия / несогласия), ролевыми отношениями. В прозе В. Пелевина мы выделили следующие тематические группы:

Нейтральные (о погоде, о событиях в культурной жизни и др.)

- А сколько стоит ролик?
- Обычно от пятнадцати до тридцати.

В среднем считаем, что двадцать.

- Чего? – недоверчиво спросил Татарский.
- Господи, ну не рублей же. Тысяч долларов (Драфт Подиум, с. 24).

Предметно-профессиональные, связанные с предметной компетенцией:

- Это какие? – спросил Татарский с вялым энтузиазмом.
- Первый отдел тебя наконец проверил. Так что идешь повышение.

□ Азадовский велел тебя в курс ввести. Что я сейчас и делаю (Облако в штанах, с. 235–236).

Личностные, затрагивающие эмоциональные, рациональные, соматически, социальные сферы личности:

□ Да, – заговорил он, перетряхивая кости зелеными стрелками пальцев, – с «монополией» в России-матушке проблема. Купишь пару улиц, а потом выясняется, что там люди живут.

Разуев засмеялся:

□ Это не только в России. Это везде. И я тебе больше скажу, Борис, люди не просто там живут, а часто еще и думают, что это их улицы (Исламский фактор, с. 262–263).

В заключение подчеркнем, что диалогичность является объективной необходимостью художественного произведения. Именно в диалоге и через диалог персонажей автор выражает свое отношение к действительности.

Список литературы

1. Микута, И.В. О правилах смены в спонтанном диалоге // Квантитативная лингвистика и семантика: Сб науч. тр. Вып. 2. – Новосибирск, 2000. – С. 150–155.

2. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. – Краснодар, 1998. – 160 с.

DIALOGIZACIYA PROSES V. PELEVINA

N.Y. Ivanova – student SOB 45 R

A.V. Loginov – d.f.n., professor Michurinskiy state agrarian university

The Abstract. The Article is dedicated to consideration dialogue forming proses V. Pelevina. On communication space of the dialogue select true and rumped диалогичность. True dialogue expects the request to information and answer to it then pseudo dialogue executes the function not only and not so much requests to information, but has else not interrogative sense.

The Keywords: pragmatics, text, dialogue, interrogative utterance, speaking.